

M 64
187

М 64
187
В. Я — вь.

ВЪ АРТУРСКИХЪ ПОДЗЕМЕЛЬЯХЪ.

(Со словъ участниковъ подземной борьбы на 3-ьемъ
укрѣпленіи).

Чистая прибыль отъ продажъ этого изданія поступаетъ въ пользу Общества
вспомоществованія лицамъ, получившимъ образованіе въ Николаевской Инже-
нерной Академіи и Училищѣ.

Цѣна 30 коп.

В. Я — въ.

М 64
187

ВЪ АРТУРСКИХЪ

ПОДЗЕМЕЛЬЯХЪ.

(Со словъ участниковъ подземной борьбы на 3-ьемъ
укрѣпленіи).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
„Т-во Худож. Печати“, Ивановская, 14.
1909.

Въ артурскихъ подземельяхъ.

(Со словъ участниковъ подземной борьбы на 3-мъ укрѣпленіи).

Прошло уже почти 1^{1/2} томительныхъ мѣсяца съ тѣхъ поръ, какъ японцы приступили къ правильной, постепенной атакѣ третьяго—временного, какъ его называли въ Артурѣ, укрѣпленія.

Укрѣпленіе это было расположено въ 300 саж. влѣво отъ форта III-го, на окопномъ холмѣ Драконоваго хребта, носив-

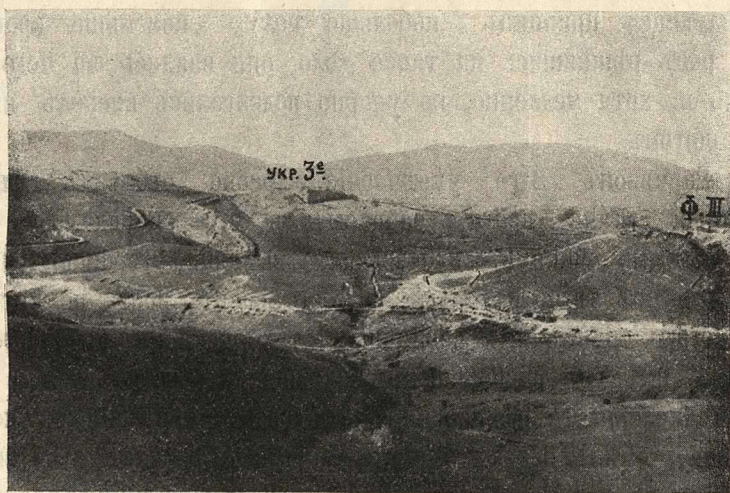

Рис. 1. Участокъ мѣстности между фортомъ № III и врем. укрѣпленіемъ № 3.

шемъ у китайцевъ названіе „Сунгшу“, и отдѣлялось отъ форта глубокимъ ущельемъ съ крутыми, мѣстами отвѣсными скалами.

Рис. 1 изображаетъ участокъ мѣстности между III-мъ фортомъ и укрѣпленіемъ 3-мъ и въ тылу ихъ.

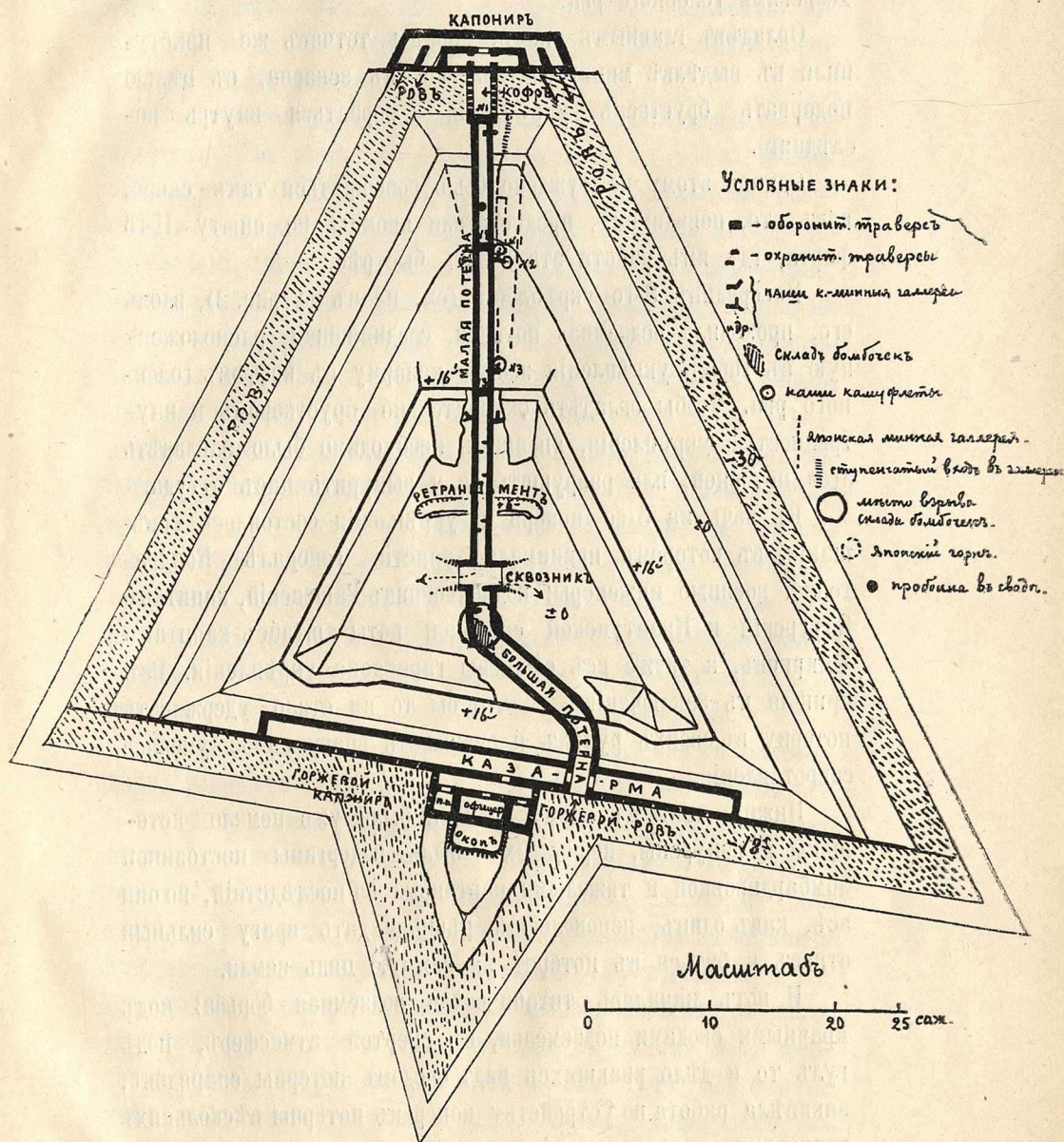
Съ укрѣпленія открывался превосходный обстрѣлъ мѣстности на 400 шаговъ впередъ и въ сторону, по подступамъ къ форту III-му. При такихъ условіяхъ овладѣть фортомъ прежде, чѣмъ было взято третье укрѣпленіе, представлялось для японцевъ дѣломъ весьма труднымъ. Вотъ почему, начавъ вести траншеи противъ третьяго форта еще въ августѣ мѣсяцѣ, съ конца сентября они принуждены были предпринять траншейныя работы и противъ 3-го укрѣпленія, которое было въ сторонѣ относительно всего первоначально атакованнаго фронта.

Не сладко было японцамъ проливать потъ надъ кропотливымъ рытьемъ траншей, но видно не слаще было и проливать кровь при безчисленныхъ штурмахъ, не дававшихъ никакихъ ощутительныхъ результатовъ; поневолѣ приходилось обратиться къ освѣщенной вѣковымъ опытомъ Вобановской атакѣ, преслѣдующей принципъ «побольше поту — поменьше крови». Но разъ рѣшившись на такое дѣло, они взялись за него горячо и, хотя медленно, но упорно подвигались впередъ шагъ за шагомъ.

Гарнизонъ 3-го укрѣпленія храбро отбивалъ фанатичныя атаки врага, забрасывалъ его снарядами и метательными минами, производилъ вылазки, геройски переносилъ всѣ тягости осады, но... остановить врага не могъ.

Богато снабженный различными техническими приспособленіями, имѣя въ распоряженіи большое количество саперъ съ многочисленнымъ офицерскимъ составомъ, противникъ, несомнѣнно, имѣлъ перевѣсъ надъ нашими Артурцами: незаконченные верки, безъ контръ-минъ, съ газематами, насквозь пробиваемыми 11-ти дюймовыми громадами, безъ достаточнаго количества соотвѣтствующаго шанцеваго и миннаго инструмента, при отсутствіи хорошо подготовленныхъ минеръ и прочихъ невзгодахъ, вызванныхъ неожиданнейшей войной—все это настолько сыграло въ руку японцевъ, что къ 6-му Ноября имъ удалось безъ всякой минной войны, одними лишь зарядами, заложенными въ бѣловыхъ колодахъ, подорвать

ПЛАНЪ УКРѢПЛЕНІЯ № 3.

головной капониръ и кофръ, служившіе для фланговой обороны головного и боковыхъ рвовъ укрѣпленія, и сдѣлаться хозяевами головного рва.

Овладевъ главнымъ рвомъ, японцы тотчасъ же приступили къ выдѣлкѣ минныхъ галлерей изъ эскарпа, съ цѣлью подорвать брустверъ укрѣпленія и ворваться внутрь послѣдняго.

Однако этому не суждено было совершиться такъ скоро, какъ это, повидимому, предполагали японцы по опыту II-го форта, гдѣ имъ работа эта далась быстрѣе.

Посерединѣ 3-го укрѣпленія (см. планъ на рис. 2), вдоль его, проходила подземная потерна, соединявшая расположенную въ горѣ укрѣпленія жилую казарму съ кофромъ головного рва. Чтобы овладѣть окончательно брустверомъ и внутренностью укрѣпленія, японцамъ необходимо было завладѣть этой потерной, или разрушить ее и выкурить насъ оттуда.

Въ ночь на 5-ое ноябля на укрѣпленіи состоялось совѣщаніе, въ которомъ принимали участіе генераль Кондратенко, военные инженеры: подполковникъ Раппевскій, капитанъ Затурскій и Квантунской саперной роты штабсъ-капитанъ Смирновъ, а также всѣ офицеры гарнизона укрѣпленія. Всѣ пришли къ заключенію—во что бы то ни стало удерживать потерну въ своихъ рукахъ и оказывать врагу самое упорное сопротивленіе.

Нижніе чины къ этому времени были уже немало истощены и изнурены, нервы ихъ были издерганы постоянной бомбардировкой и тяжелыми картинами ея послѣдствій, но они всѣ, какъ одинъ, непоколебимо рѣшили дать врагу сильный отпоръ и биться въ потернѣ за каждую пядь земли.

И вотъ началась титаническая подземная борьба: подъ мрачными сводами подземелья, въ спертый атмосферѣ, подъ гулъ то и дѣло рвавшихся надъ сводомъ потерны снарядовъ, закипѣла работа по устройству поперекъ потерны нѣсколькихъ траверсовъ и проламыванію правой стѣнки потерны для вывода минной галлерей навстрѣчу японской.

Не удалось нашим минерамъ ввязаться съ врагомъ въ подземную борьбу подъ гласисомъ, зато удалось показать свое искусство здѣсь, подъ брустверомъ, и разыграть неслыханную до сихъ поръ въ лѣтописяхъ войнъ минную войну внутри самаго укрѣпленія.

Русскіе минеры долго воспитывались и обучались своему искусству на томъ высокопоучительномъ образцѣ минной войны, который далъ намъ Севастополь, гдѣ искусство, упорство и самопожертвованіе минера достигли своего апогея. Но со временъ Севастополя прошло 50 лѣтъ: измѣнилось оружіе, измѣнилась тактика крѣпостной войны, измѣнились и взгляды на значеніе минной войны. Когда-то могучее средство сопротивленія при оборонѣ крѣпости, мины и подземная борьба при ихъ помощи стали считаться за послѣдніе годы средствами отжившими, едва-ли способными быть призванными къ новой жизни. Искусство минера стало падать... Минному дѣлу продолжали обучаться, но вяло, неохотно, скорѣе по принужденію, чѣмъ добровольно; истые минеры исчезли, о севастопольскихъ оберъ-кротахъ и помину не стало. Забыли и о необходимой мирной подготовкѣ крѣпости въ отношеніи минной обороны, отсюда форты, не усиленные контръ-минами и скудное снабженіе саперной роты миннымъ имуществомъ.

Не могло столь пренебрежительное отношеніе къ минному дѣлу, царившее и у саперъ и у инженеровъ, не отразиться и на защитникахъ Артура: съ началомъ осады о минахъ никто не вспомнилъ; только въ августѣ мѣсяцѣ, когда противникъ приступилъ къ постепенной атакѣ, нѣкоторые лица стали поговаривать о минахъ, но..., къ сожалѣнію, примѣнили ихъ для обороны полевыхъ укрѣпленій (Жумирненскій и Водопроводный редуты), а форты оставались безъ контръ-минъ. Наконецъ врагъ заставилъ обратиться къ минамъ и на фортахъ, когда, будучи въ 40 шагахъ отъ II-го форта и не имѣя возможности двигаться далѣе сапою, приступилъ къ веденію минной галлерей, направляя ее на капониръ; тогда только рѣшили и у насъ приняться за минныя работы, да и

то не вездѣ, а лишь по мѣрѣ выяснившейся необходимости— то тамъ, то сямъ. Форту II-му спервоначала особенно по-счастливилось: здѣсь нашлись рабочіе, кой-какой инструментъ и энергичные руководители, вотъ работа и закипѣла.

3-му укрѣпленію вначалѣ въ отношеніи минъ пришлось хуже: врагъ былъ отъ него еще далекъ и потому на начало минныхъ работъ не нашли возможнымъ дать рабочихъ, которые были нужнѣе на форту II-мъ и въ другихъ пунктахъ. Только, когда увидѣли, что противникъ сталъ рыться подъ брустверомъ и грозилъ разрушеніемъ потерны, которую рѣшено было оборонять до послѣдней капли крови, рѣшились ввязаться съ врагомъ въ подземную борьбу и дать ему должный отпоръ. Средствъ, правда, было мало, опытныхъ минеръ также, а грунтъ—почти скала, но все проникнуто были единой мыслью геройскаго самопожертвованія, сердца преисполнены были надеждами на успѣхъ, въ умахъ смутно проносились образы старыхъ легендарныхъ минеръ, вершившихъ когда-то чудеса храбрости и искусства въ темныхъ лабиринтахъ Севастопольскихъ минъ... священный огонь запылалъ, работа закипѣла.

Врагъ работалъ уже въ капонирѣ; еще нѣсколько часовъ, и онъ, какъ лава, могъ нахлынуть въ потерну. Надо было поэтому прежде всего преградить ему доступъ въ послѣднюю и позаботиться объ организаціи обороны въ ней шагъ за шагомъ. Долго не рѣшались наши инженеры отойти изъ кофра, обстрѣливавшего фланговымъ огнемъ головной ровъ укрѣпленія, и тѣмъ самымъ добровольно отказаться отъ обороны этого рва, но японцы уже сидѣли за каменнымъ траверсомъ, который мы сложили у мѣста соприкосновенія кофра съ капониромъ: слышна была ихъ работа, разговоръ и кашель людей, ежеминутно грозила опасность получить взрывъ въ упоръ и потому нечего было и думать успѣть выложить каменный траверсъ поперекъ кофра, имѣвшего внутри 10 футовъ ширины и высоты, а траверсъ изъ мѣшковъ все равно пользы принесъ бы мало: вотъ и рѣшили бросить кофръ на произ-

воль судьбы и отойти за каменный оборонительный траверс № 1, который начали возводить у мѣста сочетанія потерны съ кофромъ. Стрѣлки гарнизона (послѣдній состоялъ изъ людей 25-го, 15-го и 16-го Восточно-Сибирскихъ

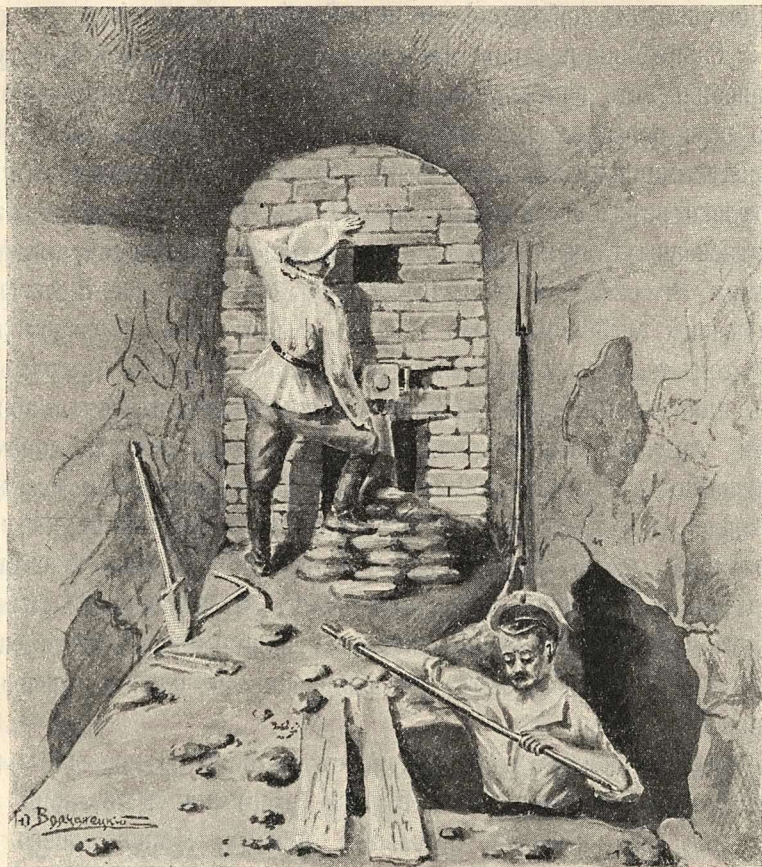

Рис. 3. Работы въ потернѣ и минномъ колодцѣ.

стрѣлковыхъ полковъ) то и дѣло подтаскивали камни, а саперы складывали ихъ на цементномъ растворѣ по всей 4-хъ футовой ширинѣ потерны такъ, чтобы получить заслонъ толщиною въ 1 аршинъ. Заслонъ вывели до самаго свода потерны; внизу оставили лазъ, черезъ к торый въ послѣднюю

минуту долженъ былъ пролѣзть часовой, оставленный у начала кофра, за переднимъ траверсомъ, чтобы выслушивать работу противника. Надъ лазомъ положили доску, сдѣлали цементную смазку, а надъ ней оставили бойницу для стрѣлки и морской 37 м. м. пушки. Сверху, надъ бойницей, выдѣлали еще окно для наблюденія и метанія бомбочекъ.

Развѣдчики-ползуны, какъ ихъ называли на всѣхъ фортахъ, доносили, что врагъ работаетъ не только въ капонирѣ, но и во рву: повидимому, начинаетъ врываться въ эскарпъ, чтобы пройти минной галлереей подъ брустверъ. Донесеніе это на столько всѣхъ обезпокоило, что сейчасъ же рѣшили воспользоваться услугами минеръ и вывести навстрѣчу врагу контрмину. На сажень отступя назадъ отъ траверса, рис. 3, отрыли колодезь глубиной около 6 футовъ и изъ него, подъ фундаментомъ потерны, стали выводить небольшихъ размѣровъ рукавъ въ направленіи, перпендикулярномъ къ стѣнкѣ потерны. Работа эта тянулась около двухъ недѣль: скалу долбили ломами, кирками, отдѣльные камни выворачивали руками, и все это дѣлалось въ трехъ шагахъ отъ противника, въ темной канурѣ шириною около аршина, а высотой по поясъ человѣка; ползая на колѣняхъ, обливаясь потомъ, съ затаеннымъ дыханіемъ работали по одному, по двое наши минеры, подъ ежеминутной угрозой быть разорванными на клочки взрывомъ японской мины.

Однако немного пользы принесъ укрѣпленію первый колодезь, который удалось отрыть всего на $2\frac{1}{2}$ арш. и со дна его вывести небольшой рукавъ, длиною всего въ $1\frac{1}{4}$ арш.

Да не въ колодезь и рукавъ было дѣло: гарнизонъ волновался, надо было его успокоить, показать, что, молъ, не такъ то легко будетъ врагу подкопаться подъ валъ и подорвать сбоку потерну, разъ что мы сами роемся подъ валомъ и идемъ противнику навстрѣчу. Вотъ инженеръ-капитанъ Затурскій, завѣдывавшій оборонительными работами на укрѣпленіи, совмѣстно со своимъ помощникомъ сапернымъ штабсъ-

капитаномъ Смирновымъ *), и рѣшили отрыть колодецъ, а изъ него вести галлерею пока можно.

Но врагъ былъ энергиченъ и не далъ намъ далеко пройти. Сдѣлавшись хозяиномъ рва и взобравшись на эскарпъ, онъ быстро обнаружилъ сводъ потерны въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ соединялся со сводомъ кофра, такъ какъ здѣсь надъ потерной совѣмъ не было насыпано земли.

Часовой у траверса № 1 уже слышалъ, какъ японки стали скрестись надъ сводомъ: еще немного работы и сводъ могъ оказаться пробитымъ позади нашего траверса, противникъ могъ проникнуть внутрь потерны, отбить нашу пушку и отѣснить насъ дальше. Надо было быстро обезопасить себя отъ подобныхъ покушеній врага. Рѣшили начатый изъ колодца рукавъ дальше не выводить, а, зарядивъ его пудовымъ пороховымъ зарядомъ, выжидать дальнѣйшихъ дѣйствій противника, оставивъ въ колодцѣ часового.

Въ тоже время въ 7^{1/2} саж. позади перваго траверса стали выводить второй такой же траверсъ № 2, за который потомъ перевели часового и перенесли пушку. Траверсъ этотъ давалъ возможность держать подъ огнемъ часть потерны впереди него и такимъ образомъ удерживать ее въ нашихъ рукахъ. Но противникъ, копошась надъ сводомъ потерны, продолжалъ еще вести минную галлерею подъ валомъ. Чтобы и здѣсь не дать врагу безнаказанно пройти впередъ и заложить мину для обрушенія бруствера, на сажень отступя отъ траверса № 2, изъ правой стѣны потерны стали выводить новую галлерею.

Галлерею эту повели сначала перпендикулярно къ стѣнкѣ потерны, и затѣмъ, пройдя около ¹/₂ саж., повернули влѣво подъ прямымъ угломъ и повели параллельно стѣнѣ.

По истинѣ это была чудовищная работа. Японецъ былъ близокъ, шелъ впередъ смѣло и быстро. Надо было выйти ему навстрѣчу такъ далеко, чтобы взрывомъ не повредить

*) Оба бывшіе питомцы нашего родного Николаевского Инженернаго Училища.

потернѣ и въ то же время предупредить взрывъ мины съ его стороны. А между тѣмъ грунтъ опять скала, инструментъ все тотъ же, набранный съ бору, да съ сосенки, людей всего 6 саперъ, да 2 стрѣлка. Что тутъ подѣлать. Но горевать теперь не время, каждый сознавалъ важность задачи: либо мы, либо врагъ. Не посрамили саперики имени русскаго минера: здорово поналегли, чуть не зубами ковыряли скалу, а все таки въ теченіе недѣли вывели галлереею на 1½ саж. Хотѣли идти и дальше, да противникъ былъ ужъ очень близокъ, время было дать ему хорошій камуфлетъ. Зарядили камеру 2-хъ пудовымъ пороховымъ зарядомъ *) и послѣ того ждали еще цѣлыя сутки, пока прислушиваніемъ не обнаружили, что противникъ подошелъ совсѣмъ вплотную къ камерѣ.

Темная декабрьская ночь спустилась надъ верками Артура. Вдали слышались рѣдкіе орудійные выстрѣлы въ перемежку съ ружейными, но на укрѣпленіи было тихо . . . все какъ бы замерло, но это было только снаружы, въ подземельяхъ же все бодрствовало и ожидало лишь торжественной минуты взрыва. Часовой въ потернѣ, черезъ расщелину въ стѣнѣ слышалъ какъ японцы сновали по своей галлерее; слышали и они обманный стукъ въ нашемъ минномъ колодцѣ и не замедлили перекинуться язвительнымъ замѣчаніемъ съ нашимъ саперомъ: „дѣлай, дѣлай русскій, а мы сдѣлаемъ лучше“, намекая, повидимому, на то, что въ данномъ мѣстѣ наша работа могла оказаться бесполезной, такъ какъ съ ихъ стороны, кромѣ галлерей, шедшей параллельно потернѣ и могущей быть поврежденной нашимъ взрывомъ, вдали велась еще другая галлерей; наша же галлерей позади второго траверса, изъ которой мы собирались дать камуфлетъ, ими обнаружена не была.

Но вотъ въ японской галлерее послышалось усиленное движеніе и продолжительный разговоръ: производило впечатлѣніе, какъ будто тамъ появилось начальство, со свитой и

*) Заряжаніемъ руководилъ поручикъ Дебогорій - Мокріевичъ. тоже питомецъ Ник. Инж. Училища.

обсуждали вопросъ о дальнѣйшей дѣятельности. Моментъ насталъ . . . Быстро дали знать инженеру, послѣдовало приказаніе приростить проводники къ индуктору, еще нѣсколько томительныхъ минутъ, пока люди очистили потерну, и затѣмъ раздается подземный гулъ . . .

Дымъ и газы, наполнившіе потерну, и раздражающіе душу стоны, слышавшіеся по направленію отъ японской галлерей, свидѣтельствовали о томъ, что камуфлетъ удался на славу.

Иностранцы, въ описаніяхъ осады Портъ-Артура, единогласно свидѣтельствуютъ, что нашъ первый камуфлетъ на укрѣпленіи разрушилъ большую часть японской галлерей, погребя подъ ея развалинами нѣсколько японскихъ труповъ.

Съ быстротою молніи разнеслась по крѣпости вѣсть о нашихъ подземныхъ удачахъ на 3-мъ укрѣпленіи. Это была первая утѣшительная вѣсть послѣ происшедшей наканунѣ катастрофы на второмъ фортѣ и потому понятна вся сила впечатлѣнія этой удачи на изнуренныхъ и морально подавленныхъ защитникахъ крѣпости: она явилась какъ бы воздаяніемъ за ту тяжелую потерю, которую понесла крѣпость наканунѣ въ лицѣ погибшихъ смертью славныхъ: генерала Кондратенко, полковника Рашевского и другихъ героев.

Хорошее начало сразу подбодрило весь гарнизонъ укрѣпленія. Рѣшили и дальше упорно вести подземную борьбу. Въ теченіе получаса въ потернѣ былъ такой смрадъ, что войти туда положительно было невозможно. Вентиляторовъ подъ руками не было и потому приходилось выжидать. Зато по прошествіи этого томительнаго получаса жизнь вновь закипѣла въ потернѣ: саперы и стрѣлки бѣжали скорѣе разбирать забивку изъ мѣшковъ. Девять часовъ промучились, работая почти въ потьмахъ и въ атмосферѣ, наполненной зловонными газами, какъ паръ исходившими изъ спрессованныхъ и разодранныхъ мѣшковъ. Противникъ за это время притаился и никакихъ работъ не производилъ.

Но вотъ едва успѣли убрать послѣдній мѣшокъ и обломки щита отъ камеры и стали уже продолжать рукавъ въ напра-

вленіи, перпендикулярномъ къ потернѣ, какъ влѣво совершенно ясно слышалась японская работа. Противникъ былъ предусмотрителенъ и понималъ тактику минной войны: выведя одну галерею изъ эскарпа, параллельно потернѣ и въ очень незначительномъ отъ нея разстояніи, онъ, заслышавъ нашу работу въ колодцѣ, рѣшилъ вывести влѣво отъ своей галереи и перпендикулярно къ ней небольшой отростокъ, изъ котораго продолжать двигаться въ прежнемъ направленіи; такимъ образомъ, если бы мы разрушили ему первую галерею, у него оставалась бы запасная. Въ дѣйствительности предположенія японцевъ оправдались: мы разрушили имъ первую галерею и у нихъ оказалась наготовѣ вторая; этой то галереей они теперь и пошли впередъ, рассчитывая подойти къ намъ съ фланга и нанести вредъ нашей галерее на значительномъ протяженіи. Но коварнымъ замысламъ ихъ не суждено было осуществиться.

Сразу поняли наши въ чемъ дѣло и повернули рукавомъ назадъ и успѣли въ теченіе трехъ сутокъ пройти почти на 2½ арш. За это время врагъ, конечно, успѣлъ пройти больше: вѣдь у него и рабочихъ было много, да и скалу онъ разрушалъ при помощи взрывовъ изъ скважинъ, высверливавшихся механическимъ буравомъ, а не ломами и кирками, какъ мы. Въ ночь на четвертыя сутки — это было на 7-ое Декабря — японцы были такъ близки отъ насъ, что сразу пришлось выдѣлать камеру, зарядить ее опять двумя пудами пороха и наскоро выложить забивку изъ мѣшковъ. Упоенные первымъ успѣхомъ, саперы никакъ не могли допустить и мысли, чтобы противникъ теперь насъ опередилъ, поэтому съ забивкой работали буквально на всѣхъ парахъ: нервы у всѣхъ были напряжены и потому о тщательности работы здѣсь не могло быть и рѣчи. Забыли, что обороняющемуся въ минной войнѣ не слѣдуетъ горячиться, забыли что при плохой забивкѣ и зарядъ подѣйствуетъ плохо въ сторону противника. За забывчивость и торопливость и не получили полной награды въ воздаяніе сметки и труда; взорванный подъ утро камуф-

леть, правда, былъ, какъ и первый, неожиданнымъ для противника, причинилъ ему, повидимому, и вредъ, но далеко не тотъ, что прежде: наскоро устроенную забивку выбросило внутрь потерны, туда же направилась и большая часть газовъ взрыва, вслѣдствіе чего, конечно, японская галлерей на большомъ протяженіи разрушена быть не могла. Однако, въ общемъ, и этотъ камуфлетъ признавался удачнымъ.

Снова по крѣпости разнеслось извѣстіе о томъ, какъ мы удачно боремся съ врагомъ подъ землею и снова воспрянули духомъ, особенно послѣ горестнаго для всѣхъ паденія второго форта, происшедшаго за сутки до взрыва второго камуфлета на укрѣпленіи. Всколыхнулось даже и штабное начальство, не вѣрившее до сихъ поръ въ возможность успѣха въ подземной борьбѣ съ врагомъ и не дававшее поэтому на укрѣпленіе достаточнаго количества саперъ, но теперь — откуда что взялось: на укрѣпленіе прислано было 6 саперъ и 8 желѣзнодорожниковъ, прислали и кой-какой инструментъ, стали интересоваться и самой борьбой.

Послѣ взрыва сейчасъ же стали разбирать забивку и рѣшили продолжать ту же галлерей въ направленіи на правый исходящій уголъ укрѣпленія, откуда уже снова слышалась работа противника. Въ то же время рѣшено было начать изъ правой стѣны потерны другую галлерей, сажень на 10 позади первой, чтобы дать отпоръ врагу на случай, если онъ попытается обойти насъ подъ валомъ у мѣста веденія первой галлерей или же, паче чаянія, ночью выслетъ своихъ ползуновъ, которые начнутъ работу съ поверхности бруствера, опустятся колодцемъ, а затѣмъ подойдутъ галлереей къ потернѣ и пробьютъ ее позади нашей первой галлерей.

Какъ разъ подъ линіей огня напольной части укрѣпленія, поперекъ потерны, былъ выложенъ оборонительный траверсъ № 3; онъ былъ устроенъ одновременно почти съ траверсомъ № 2 и также состоялъ изъ камней на цементномъ растворѣ и имѣлъ тѣ же приспособленія для стрѣльбы и наблюденія.

Шагахъ въ пяти впереди этого траверса и стали выводить вторую минную галлерею.

Она пришлась очень кстати, такъ какъ не успѣли еще разобрать всю забивку въ первой нашей галлерей, какъ наши предположенія относительно дѣйствій японцевъ сбылись: опустившись, повидимому, съ поверхности бруствера, наблюдение за которымъ хотя и было, но, за неимѣніемъ вполне обезпеченныхъ постовъ, плохое, — они подобрались къ самой стѣнкѣ потерны, приблизительно на половинномъ разстояніи между нашей старой и новой галлерейми, и, разобравъ мусоръ, которымъ были завалены стѣнки потерны, примѣрно на ширину полуаршина, стали здѣсь вести свою галлерею.

Пришлось отказаться отъ первой галлерей и приналечь всѣми силами на устройство новой. Врагъ, между тѣмъ, шелъ очень смѣло: ясно слышали наши саперы, работавшіе въ галлерей, буреніе и взрывы въ скалистомъ грунтѣ вмѣстѣ съ ударами кайломъ и выгребаніемъ камней и мусора; кромѣ того слышалось сколачиваніе деревянныхъ рамъ, сморканіе, разговоръ... Нервы были страшно возбуждены: при ежеминутной опасности быть обнаруженными противникомъ, работу приходилось вести осторожно, въ то же время надо было поскорѣе выдвинуться впередъ, преодолевая неимоверныя трудности въ разработкѣ скалистаго грунта.

При сильномъ нравственномъ и физическомъ напряженіи удалось все-таки за трое сутокъ, пока врагъ продолжалъ вести еще свою галлерею, не приступая къ выдѣлкѣ камеры, пройти за стѣнкой потерны, перпендикулярно къ послѣдней, почти на $1\frac{1}{2}$ арш., поставивъ у самой стѣны, гдѣ галлерея проходила сквозь насыпку изъ щебня и мусора, двѣ голландскихъ рамы (рис. 4). Дальше продолжать движеніе не представлялось возможнымъ, такъ какъ противникъ былъ настолько близокъ, что ежечасно могъ выдѣлать камеру и зарядить ее раньше, чѣмъ мы, при нашихъ средствахъ, могли бы зарядить свою. Вотъ почему, пройдя вышеуказанное незначительное разстояніе, выдѣлали съ полной осторожностью влѣво отъ

галлерей камеру и зарядили ее пудовымъ пороховымъ зарядомъ въ жестяной гильзѣ. Затѣмъ, наученные предыдущимъ опытомъ, устроили основательную забивку изъ мѣшковъ и 4-хъ деревянныхъ щитовъ, послѣдній изъ которыхъ приперли распорками къ противоположной стѣнѣ потерны, провели проводники отъ заряда къ минной станціи, устроенной въ изгибѣ большой потерны (см. рис. 2) и стали выжидать, пока противникъ будетъ что называется на носу.

Рис. 4. Работы въ минной галлерей.

Было около 6 часовъ вечера 10-го Декабря, когда обнаружили прислушиваніемъ, что противникъ находится отъ нашей галлерей всего въ разстояніи около аршина...

Нѣсколько оборотовъ рукоятки индуктора и зарядъ взорванъ... Камуфлетъ удался на диво: тщательно устроенная забивка сдѣлала свое дѣло—въ потерну газы совершенно не проникли, даже щиты остались цѣлыми, вся сила взрыва устремилась въ сторону противника, очевидно разрушивъ часть его галлерей. Звать теперь не приходилось, надо было быстро разбирать забивку и двигаться поскорѣе впередъ, чтобы не

дать врагу опомниться и новымъ камуфлетомъ разбить его галерею еще дальше. Прошло около трехъ часовъ послѣ взрыва, въ теченіе которыхъ саперы разбирали щиты и вытаскивали мѣшки и обломки рамъ, какъ вдругъ, совершенно неожиданно, со стороны японской галереи, черезъ промежутки, образовавшіеся въ нашихъ голландскихъ рамахъ отъ дѣйствія взрыва, внутрь нашей галереи посыпались ружейныя пули: врагъ очевидно опомнился и сразу рѣшилъ продолжать работу, но, наткнувшись на наши рамы и видя нашихъ работающихъ

Рис. 5. Взрывъ японскаго заряда въ нашей галереѣ.

саперъ, долженъ былъ прежде всего выгнать ихъ изъ галереи, для чего сначала открылъ ружейный огонь, а затѣмъ подготовилъ намъ и другой сюрпризъ.

Едва лишь сообразили у насъ въ чемъ дѣло и побѣжали, по распоряженію инженера, за подрывнымъ зарядомъ, чтобы подбросить его въ сторону противника и тѣмъ обезопасить себя отъ его покушеній, какъ въ галереѣ нашей, гдѣ находилось въ это время три сапера, раздался оглушительный трескъ, показалось пламя и затѣмъ вся галерея и прилегающая къ ней часть потерны наполнились удушливыми газами. Японцы насъ опередили и сами подбросили къ намъ

въ галерею. открытый подрывной зарядъ (рис. 5). Катастрофа эта, конечно, не обошлась безъ человѣческихъ жертвъ: зарядъ былъ подброшенъ удачно и разорвался въ тѣсномъ пространствѣ, отчего и дѣйствіе газовъ было довольно сильное: двое изъ саперъ, стоявшіе въ галлерей въ мѣстѣ пролома въ бетонной стѣнѣ потерны, были убиты, одинъ саперъ, находившійся у самаго входа въ галерею, былъ раненъ, а другіе люди, столпившіеся по близости къ потернѣ, были контужены. Но среди этого несчастья свѣтлымъ воспоминаніемъ осталось у другихъ свидѣтелей описанной катастрофы прямо таки чудо, совершившееся надъ однимъ саперомъ, который находился въ самой головѣ галлерей.

Едва разсѣялся дымъ отъ взрыва подброшеннаго японскаго заряда, какъ изъ глубины галлерей стремглавъ выбѣжалъ саперъ: весь осыпанный землей, съ зеленовато-желтымъ лицомъ и блуждающими глазами, онъ осѣнялъ себя крестнымъ знаменіемъ и заплетающимся языкомъ бормоталъ: „Господи, какъ же это я то остался цѣль?“—Дѣло, однако, объяснилось такъ. Саперъ этотъ работалъ въ самой головѣ галлерей, зарядъ же былъ подброшенъ японцами по срединѣ галлерей, сквозь расщелину въ рамахъ, притомъ въ направленіи къ потернѣ; при взрывѣ заряда газы устремились главнымъ образомъ въ потерну, сапера же, который инстинктивно прижался къ лобовой части галлерей, образовавшей какъ бы нишу, обдало лишь пылью и обломками дерева.

Описанная катастрофа была первой неудачей послѣ ряда одержанныхъ побѣдъ надъ японцами въ подземной борьбѣ и потому естественно отразилась на моральномъ состояніи защитниковъ укрѣпленія, къ тому же въ высшей степени изнуренныхъ физически непосильной борьбой и плохимъ питаніемъ: почти всѣ люди были больны цынгой, имѣли землистый цвѣтъ лица, воспаленные глаза и бродили буквально какъ тѣни; послѣдняя неудача съ жертвами въ лицѣ товарищей, недавно еще бодро работавшихъ въ галлерей и не помышлявшихъ о столь близкой гибели, окончательно надломила силы этихъ

больныхъ людей: они сдѣлались совершенно апатичными, безучастно относились къ вопросамъ своихъ офицеровъ, не способны были ни къ какой энергичной работѣ. Съ такими людьми нельзя было и думать о продолженіи столь энергично начатой активной подземной борьбы: приходилось обречь себя на пассивную оборону.

Вотъ почему, когда изъ злополучной галлерей вынесли трупы убитыхъ и кое-какъ очистили потерну отъ обломковъ, веденіе этой второй галлерей прекратили и сразу отступили съ минными работами назадъ.

Нѣсколько отступя назадъ отъ траверса № 3 еще послѣ второго нашего камуфлета, когда на укрѣпленіе прислали изъ штаба крѣпости дополнительныхъ рабочихъ, стали выводить, по обѣимъ сторонамъ потерны, небольшіе минные рукава на тотъ случай, если бы противникъ обошелъ и нашу вторую галлерей.

Вотъ въ эти-то рукава теперь и отступили. Въ то же время стали разбирать и траверсъ № 2, такъ какъ часовой около него стоявшій слышалъ, что японцы уже копошатся невдалекѣ отъ него надъ сводомъ потерны, съ цѣлью, очевидно, пробить послѣдній; удайся имъ эта работа и они сейчасъ же могли бы завладѣть нашимъ траверсомъ и обстрѣливать насъ изъ-за него. Взамѣнъ же этого траверса, не вдалекѣ отъ него, сложили мѣшки, изъ которыхъ рѣшено было, въ случаѣ надобности, сложить временный траверсъ.

Такихъ временныхъ траверсовъ изъ мѣшковъ было уже возведено нѣсколько позади траверса № 3, по всему протяженію потерны, почти до самаго сквозника (см. рис. 2), выводившаго изъ потерны во внутренній дворъ укрѣпленія. Траверсы эти были возведены въ шахматномъ порядкѣ около обѣихъ стѣнъ потерны и не во всю ея ширину, такъ что между каждымъ траверсомъ и противоположной стѣнкой потерны получался проходъ, прикрывавшійся впереди—расположеннымъ траверсомъ, примыкавшимъ къ другой стѣнкѣ.

Устроили эти траверсы исключительно для успокоенія нер-

вовъ людей гарнизона, впечатлительность которыхъ ко всякимъ дѣйствіямъ со стороны японцевъ достигла невѣроятныхъ размѣровъ: кто-то распространилъ слухъ, что японцы, стукъ работы которыхъ въ кофрѣ былъ слышанъ часовымъ у нашего перваго траверса, заряжаютъ кофрѣ огромныхъ размѣровъ зарядомъ, которымъ собираются выстрѣлить вдоль потерны, дабы смести всѣхъ нашихъ людей.

Невѣжественность нашего солдата, къ сожалѣнію, доходила до того, что слухъ этотъ стали считать фактомъ, вполне выполнимымъ, равно какъ успокоились, когда возведены были вышеупомянутые временные траверсы, воображая, что они спасутъ людей отъ японскаго заряда.

Японцы, конечно, не изошлись до такой степени, какъ предполагали наши солдатики, но тѣмъ не менѣе они работали въ кофрѣ не зря. Черезъ два дня послѣ катастрофы въ нашей галлерей, слѣд., 12-го Декабря, около часу дня, они внезапно прекратили свою работу въ кофрѣ и вслѣдъ за этимъ оттуда раздался сильный взрывъ, отъ котораго въ траверсѣ № 1 образовался обвалъ на мѣстѣ пробоины, которую въ немъ сдѣлали японцы еще въ Ноябрь мѣсяцѣ и которая была тогда заложена мѣшками.

Черезъ три часа послѣ этого раздался второй взрывъ надъ сводомъ потерны, неподалеку впереди нашего второго траверса, и сводъ въ этомъ мѣстѣ оказался пробитымъ, причемъ тотчасъ же черезъ эту пробоину, равно какъ и черезъ отверстіе, образовавшееся въ траверсѣ № 1, японцы открыли по потернѣ усиленный ружейный огонь.

Не взирая на сильное переутомленіе стрѣлковъ и описанное выше моральное ихъ состояніе, многими изъ нихъ были выказаны въ эти ужасныя минуты по истинѣ чудеса храбрости и самопожертвованія: подъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ, а затѣмъ и подъ градомъ бомбочекъ, бросавшихся японцами черезъ пробоину въ сводъ и разводившихъ въ потернѣ массу удушливыхъ газовъ, они ползкомъ добирались до мѣста нашего второго траверса и на обломкахъ его возводили новый

траверсъ изъ мѣшковъ; но держаться за этимъ траверсомъ оказалось невозможнымъ и потому въ концѣ концовъ пришлось отступить за траверсъ № 3. Люкъ, имѣвшійся снизу этого траверса, задѣлали мѣшками, а за самымъ траверсомъ выставили небольшую морскую пушку и изъ нея завязали дуэль съ подобной же японской пушкой, выставленной ими за бывшимъ нашимъ первымъ траверсомъ. Такое положеніе продолжалось почти сутки.

У насъ въ это время продолжались работы въ минныхъ рукавахъ позади траверса № 3, но они шли, вслѣдствіе утомленія и удрученнаго состоянія людей, весьма вяло.

13-го Декабря, около 3 часовъ дня, неприятель произвелъ взрывъ лѣвѣе потерны, нѣсколько позади мѣста бывшаго нашего второго траверса. Повидимому, онъ пытался подорвать лѣвую стѣнку потерны, но это ему не удалось. Наружный эффектъ взрыва хотя и былъ сильный—показалось пламя и полетѣлъ снопъ земли и камней, но газы устремились въ сторону рва, гдѣ былъ устроенъ входъ въ минную галлерею, изъ которой произвели взрывъ, и стѣнка потерны осталась, слава Богу, цѣлехонькой.

Съ этого дня противникъ продолжалъ свои минныя работы подъ брустверомъ укрѣпленія, хотя и не такъ энергично, какъ то было раньше. Мы не совсѣмъ затихли со своими минными работами. Настроеніе было подавленное и у насъ только прислушивались изъ нашихъ рукавовъ.

16-го Декабря на укрѣпленіе пришла печальная вѣсть о паденіи добраго сосѣда-форта № III. Это въ конецъ обезкуражило изстрадавшійся гарнизонъ укрѣпленія: послѣдняя поддержка была отнята, рассчитывать было больше не на что; въ то же время само укрѣпленіе было въ самомъ плачевномъ состояніи: бруствера были изрыты снарядами, своды въ нѣкоторыхъ мѣстахъ были совершенно оголены и съ минуты на минуту надо было ожидать пробитія ихъ; въ людяхъ гарнизона замѣчался крайній упадокъ духа, кромѣ того почти все они были цынготные... Жизнь укрѣпленія постепенно угасала...

Всѣ чувствовали, что конецъ близокъ, но никто не предполагалъ, что онъ будетъ такимъ трагическимъ, какимъ онъ оказался въ дѣйствительности — черезъ три дня послѣ паденія III-го форта.

18-го Декабря, часовъ около 9 утра, на укрѣпленіи совершенно неожиданно раздался подъ брустверомъ напольнаго фаса взрывъ японской мины. Комендантъ укрѣпленія и нѣсколько офицеровъ, находившіеся въ это время въ такъ называемой „большой потернѣ“ (см. рис. 2), отходившей непосредственно отъ горжевой казармы къ сквознику, отъ котораго

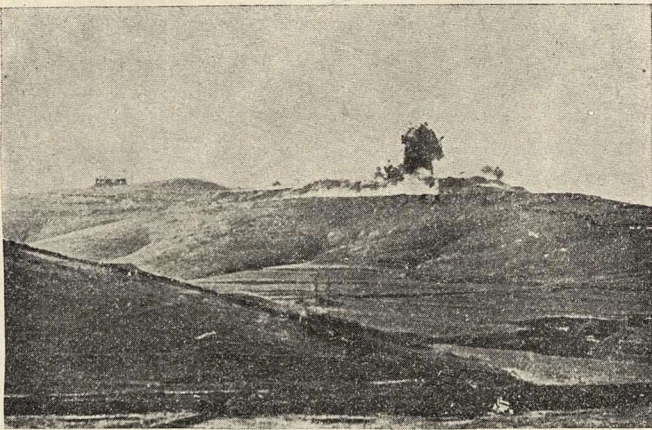

Рис. 6. Взрывъ японскихъ минъ 18-го декабря 1904 г.

далѣе шла малая потерна,—выбѣжали черезъ сквозникъ къ брустверу; послѣдній былъ въ это время занятъ третьими смѣнами отъ двухъ ротъ 15-го и 16-го стрѣлковыхъ полковъ. Но слѣдомъ за первымъ взрывомъ подъ тѣмъ же брустверомъ раздался и второй взрывъ. Рис. 6 изображаетъ общій видъ укрѣпленія со стороны праваго исходящаго угла. Снимокъ сдѣланъ японцами въ моментъ второго взрыва; вдали виденъ дымъ отъ перваго взрыва.

По второму взрыву, люди гарнизона, составлявшіе резервъ и находившіеся въ это время частью въ казармѣ, частью въ большой потернѣ, успѣли уже изготовиться и бросились че-

резъ потерну къ сквознику съ цѣлью добраться до бруствера на помощь своимъ товарищамъ, для отбитія предполагавшагося всѣми штурма.

Но здѣсь произошло нѣчто ужасное, не поддающееся описанію!

Большая потерна (рис. 2) по своему протяженію дѣлала два изгиба; у второго изгиба, ближайшаго къ сквознику, сложено было на полу до 3000 ручныхъ бомбочекъ разнаго сорта; ихъ перенесли сюда изъ порохового погреба, находившагося

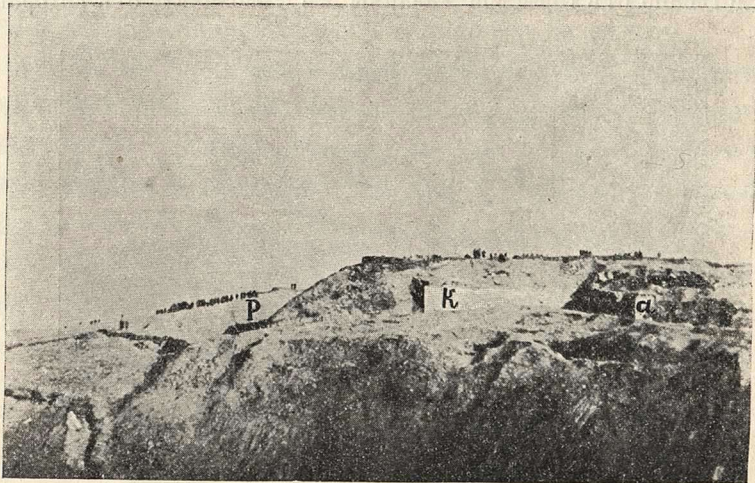

Рис. 7. Лѣвая горжевая часть 3-го укрѣпленія.

въ горжевомъ капонирѣ, который со второй половины Ноября находился въ опасности быть взорваннымъ непріятельскими снарядами, отъ которыхъ уже обвалилась вся верхняя часть лицевой стѣны капонира. Во время общей сумятицы, происшедшей въ моментъ, когда резервъ бросился по потернѣ къ сквознику, какъ предполагають, кто-нибудь изъ бѣгущихъ неосторожно задѣлъ одну изъ бомбочекъ, вслѣдствіе чего произошелъ взрывъ всего склада.

Сводъ потерны въ этомъ мѣстѣ обрушился, — и подь обломками его была погребена часть людей, направившихся къ сквознику; прочіе же газами взрыва были смяты, разорваны

и отброшены къ выходу потерны въ горжевой ровъ; выходъ этотъ оказался сверху до низу залѣпленъ, какъ тѣстомъ, кусками человѣческаго мяса.

Изъ всѣхъ 250 человѣкъ гарнизона укрѣпленія только 40—45 человѣкъ и нѣсколько офицеровъ, находившіеся въ глубинѣ казармы и въ горжевомъ капонирѣ, остались невредимыми, остальные 65 чел. изъ оставшихся въ живыхъ оказались ранеными и контужеными.

Японцы, послѣ нашего взрыва, безпрепятственно ворвались внутрь укрѣпленія и захватили въ плѣнъ всѣхъ защитниковъ, оставшихся въ живыхъ.

Такъ пало третье укрѣпленіе, въ подземельяхъ котораго наши саперы въ теченіе почти $1\frac{1}{2}$ мѣсяцевъ вели съ врагомъ ожесточенную подземную борьбу, не разъ одерживая надъ нимъ побѣду.

Рис. 7 изображаетъ горжу третьяго укрѣпленія. Снимокъ сдѣланъ японцами послѣ захвата укрѣпленія въ свои руки. На снимкѣ обозначены: буквою *P*—лѣвый боковой ровъ, *K*—лѣвая часть горжевой казармы, *a*—лѣвая часть горжевого капонира.

В. Я—въ.

21

10804

10
11

1500243510